

Чэнь Фэйтан, плача, выбежала из палаты, а родители с тревогой погнались за ней.

Когда Чэнь Фэйбай попал в беду, все в семье Чэнь были в ужасе.

— Теперь счастлив? — Лу Синчжи первым нарушил тишину в палате. — Если это так, то води себя хорошо и выздоравливай. Если что-то случится снова, я попрошу свою жену выгнать тебя из больницы, и ты будешь сам о себе заботиться.

— Цзян Яо не сделает этого, — Чэнь Фэйбай, казалось, намеренно хотел разозлить Лу Синчжи. — Она слишком мягкосердечна.

Цзян Яо стояла в стороне. Она действительно хотела сбить Чэнь Фэйбая с ног. Значит, он тоже знал о ее мягком сердце?

— Моя жена мягкосердечная, но она такая только со мной, — Лу Синчжи не хотел признавать поражение, но выражение его лица было не очень хорошим. Вероятно, он немного сожалел, что Чэнь Фэйбай получил то, что хотел, поэтому и начал вести себя высокомерно.

— Хватит, хватит! Вам двоим слишком скучно? — Цзян Яо вытолкнула Лу Синчжи из палаты. — Почему ты с ним препираешься? Ты глупый?

— Почему ты так мягкосердечна с ним? — Лу Синчжи ущипнул Цзян Яо за ладонь, спросив ее очень серьезно.

— Я такая только с тобой, — быстро ответила Цзян Яо. Когда она заметила, что Лу Синчжи выглядел счастливым, то выругалась в сердцах – ребячество!

В тот момент, когда она разговаривала с мужем за пределами комнаты, Чэнь Фэйбай снова заснул. Вероятно, потому что он сказал все, что хотел сказать, и поэтому спал еще крепче, чем раньше.

— Госпожа Лу, я оставляю Фэйбая в ваших руках, — Чэнь Шаньхэ взял жену за руку и вышел из палаты. — Мне кажется, ему гораздо лучше, чем три дня назад; похоже, он испытывает меньше боли.

— Да, я поменяла ему повязки. Сейчас он не чувствует сильной боли. Позже, когда мы начнем лечить и моделировать его суставы и другие конечности, он будет испытывать очень сильную боль, — девушка не хотела специально напугать родителей, но она была врачом. На ней лежала ответственность за то, чтобы семья пациента знала о его состоянии. Цзян Яо также хотела, чтобы они знали, что хотя ей и жаль их сына, она не винила Лу Синчжи в том, что он устранил Чэнь Фэйтан.

После того, как родители Чэнь Фэйбая ушли, Цзян Яо попросила мужа подождать в кабинете

директора. Она навела порядок в отделении и перенесла пациента в систему. Девушка сообщила общественности, что Чэнь Фэйбай был переведен обратно в палату, в которой он находился раньше, и круглосуточно находился под присмотром специализированного персонала.

После того как они покинули больницу, то вернулись в отель. Пара обсуждала, пойти ли им в ресторан или заказать доставку еды в отеле, когда у Цзян Яо зазвонил телефон.

Лу Синчжи посмотрел на жену и пожаловался, что она так занята, что у нее больше не было времени пообедать с ним. Затем он попросил ее быстро взять трубку.

Это был Ду Чэнь; он звонил Цзян Яо из города Цзиньдо. Мужчина позвонил не для того, чтобы сказать слова благодарности. Вместо этого он сообщил некоторые новости.

— В провинции есть две стороны, которые расследуют твою информацию, — сказал Ду Чэнь. — Одна из них — семья Чжу, а другая — семья Сун.

— Семья Чжу? Семья Чжу из города Пин в провинции А? Та, которая торгует ювелирными изделиями? — Цзян Яо поняла, если бы речь шла только о семье Чжу. — Но что за семья Сун?

— По совпадению, эти люди тоже из города Пин. Однако они не являются известной семьей, это всего лишь местная ученая семья. Госпожа Сун расследует твоё дело. Никто пока не знает причину. Ты недавно сделала что-то значительное в городе Пин? Они ищут информацию из-за того, что ты Божественный Доктор?

<http://tl.rulate.ru/book/40753/1860836>